

Т. С. Таранова*

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ПРАВА

Положения о доказательствах и доказывании, являясь частью гражданского процессуального законодательства и самостоятельным разделом науки гражданского процессуального права, выходят за его рамки, охватывая гражданский, уголовный, хозяйственный процесс, а также различные отрасли материального права. В юридической литературе доказательство и доказывания зачастую называются доказательственным правом. В. Н. Щеглов указывает, что доказательственное право составляет сердцевину процессуального законодательства как систему норм, обеспечивающую заинтересованным лицам возможность доказывать свои требования или возражения, а суду — устанавливать истину и возлагать ответственность на правонарушителя¹. В уголовной процессуальной науке существуют понятия «теория доказательств» и «доказательственное право». В. Д. Арсеньев, П. А. Лупинская, другие авторы определяют теорию доказательств как часть науки об уголовном процессе. Теория доказательств изучает методологические и правовые основы познания; фактическую и логическую природу доказательств, их правовые свойства, относимость и допустимость, предмет и пределы доказывания, процесс доказывания как практическую и мыслительную деятельность, исследует теоретические основания и практическое значение классификации доказательств, природу отдельных видов доказательств, особенности доказывания в различных стадиях процесса². П. А. Лупинская разделяет проблемы, изучаемые теорией судебных доказательств, на общую часть (вопросы о познании истины по уголовному делу, о предмете и пределах доказывания, понятии, классификации доказательств, общей характеристики процесса доказывания и обязанности доказывания) и особенную часть (исследование отдельных видов доказательств и особенностей доказывания в различных стадиях процесса)³. Аналогичным образом указывает на различия доказательственного права и теории доказательств Л. Т. Ульянова, называя доказательственным правом (частью уголовно-процессуального права) совокупность уголовно-процессуальных норм, определяющих цели и предмет доказывания, понятие и виды доказательств, особенности доказывания в различных стадиях производства и по некоторым категориям дел. Теория доказательств определяется как часть науки об уголовном процессе, представляющая систему научных положений, посвященных доказыванию⁴. Такое же мнение о соотношении доказательственного права и теории доказательств высказывают и другие авторы⁵. Н. А. Громов, Е. Ю. Жога

© Таранова Т. С., 2007

* заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (Минск, Республика Беларусь), кандидат юридических наук, доцент

¹ Щеглов В. Н. Процессуальная форма и гражданский процесс // Вопросы гражданского процесса в свете решений XXVII съезда КПСС. Межвузовск. сборн. науч. трудов. — Свердловск: Свердловск. юрид. ин-т, 1987. — С. 28.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учеб. / Л. Б. Алексеева [и др.]; Отв. ред. П. А. Лупинская. — М.: Юристъ, 2004. — С. 217, 8-9.

³ Лупинская П. А. Доказывание в советском уголовном процессе: Учеб. пособ. — М.: ВЮЗИ, 1966. — 101 с.

⁴ Уголовный процесс: Учеб. / В. И. Басков, К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев и др.; Под ред. К. Ф. Гуценко. — М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. — С. 106-107.

⁵ Соркин В. С. Особенности процессуального доказывания в уголовном судопроизводстве. — Гродно: ГрГУ, 2002. — С. 5.

указывают, что теория доказательств не только изучает доказательственное право и практику его применения, но и вырабатывает научные рекомендации по совершенствованию практики. Предмет теории доказательств шире предмета доказательственного права и охватывает вопросы истории доказательств, состояние проблемы в зарубежных государствах. Указанные авторы делают вывод, что теория доказательств является частью науки уголовно-процессуального права. Доказательственное право они определяют как подотрасль уголовно-процессуального права, которая решает задачи установления обстоятельств дела, имеет собственную структуру, включает общую и особенную часть, предмет регулирования — общественные отношения, связанные с процессуальным доказыванием⁶. А. В. Вышинский не разделяет теорию доказательств и доказательственное право, говоря о теории доказательственного права, которая сосредоточивает внимание на принципах системы доказательств, природе доказательств и их классификации, относимости и допустимости фактов, о бремени доказывания, особенностях отдельных доказательств⁷.

Существует точка зрения, что доказательственное право представляет собой межотраслевой институт. Мнение о межотраслевом комплексном междисциплинарном характере института доказательств и доказывания высказывают И. В. Решетникова, С. Л. Дегтярев, Н. И. Маняк, И. В. Задиора, Р. С. Белкин, А. Р. Белкин⁸. И. В. Решетникова рассматривает доказательственное право как межотраслевой институт в системе права, и как комплексный институт в системе гражданского процессуального права⁹.

Институт доказательств и доказывания является также комплексным институтом гражданского процессуального законодательства. Процессуальные нормы, составляющие общие положения о доказательствах и доказывании (о предмете доказывания, доказательствах и средствах доказывания, распределении бремени доказывания, относимости, допустимости, основаниях освобождения от доказывания), закрепленные в ст.ст. 177-182 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ГПК), а также о средствах доказывания (ст.ст. 183-231 ГПК), о собирании, проверке и оценке доказательств (ст.ст. 232-241 ГПК) применимы для каждого гражданского дела. Нормы, относящиеся к процессу доказывания в различных видах и стадиях гражданского судопроизводства структурно включены в соответствующие разделы и главы ГПК.

С. В. Поленина, И. В. Решетникова и другие исследователи подразделяют межотраслевые институты на функциональные (возникают на стыке неоднородных отраслей права) и пограничные (образуются на стыке смежных отраслей)¹⁰. Институт доказательств и доказывания регулируется нормами процессуальных отраслей права. В законодательстве, регулирующем судопроизводство по

⁶ Громов Н. А., Жога Е. Ю. О понятии доказательственного права // Право и политика. — 2005. — № 3. — С. 8-9.

⁷ Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. — С. 223.

⁸ Решетникова И. В. Концепция доказательственного права // Известия высш. учебн. заведений. Сер. Правоведение. — 2001. — № 1. — С. 186-195; Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. — М.: Норма, 2005. — С. 7; Конституционный судебный процесс: Учеб. для вузов / А. П. Воробьев, Н. А. Жилин, В. И. Задиора и др., Отв. ред. М. С. Саликов — М.: Норма, 2004. — С. 102-105; Маняк Н. И. Сравнительный анализ производства в суде кассационной инстанции по АПК и ГПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. — 2005. — № 9. — С. 25; Дегтярев С. Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: Учеб.-практ. пособие. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Волтерс Кluver, 2003. — С. 24-25, 76.

⁹ Решетникова И. В. Указ. работа. — С. 186-195.

¹⁰ Медведев И. Г. Письменные доказательства в частном праве России и Франции. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — С. 30; Решетникова И. В. Указ. работа. — С. 186-195.

гражданским и хозяйственным делам существует много общего: закрепляется институт доказывания и доказательств;дается тождественное определение доказательств, позитивно закрепляются правила об относимости и допустимости доказательств, правила о распределении обязанности по доказыванию. Кроме того, механизм доказывания тесно связан с материальным правом. В предмет доказывания по делу необходимо включать обстоятельства, предусмотренные нормой материального права и характеризующие правоотношение. Допустимость доказательств регулируется нормами Конституции, отраслевого материального права, последние имеют значение для определения презумпций. Это подтверждает статус рассматриваемого института как пограничного, и функционального межотраслевого.

Как представляется, доказательственным правом в гражданском судопроизводстве являются теоретические знания о принципах, цели, функциях доказывания, о бремени доказывания, субъектах, предмете, пределах и этапах доказывания, классификации и отдельных видах доказательств, а также нормы права, которые охватывает межотраслевой институт доказательств и доказывания. Доказательственное право, являясь основой судопроизводства, выполняет функции:

— *познавательную функцию*, которая состоит в выяснении обстоятельств дела в процессе мыслительной и практической деятельности, направленной на установление фактов в определенной законом процессуальной форме, с использованием средств доказывания, предусмотренных законодательством для последующего применения норм права к установленным фактам. Доказательства формируются в процессе познавательно-удостоверительной деятельности субъектов доказывания, наделенных соответствующими полномочиями, в том числе правом преодолевать противодействие лиц, препятствующих получению доказательств. Полученной информации должна быть придана надлежащая процессуальная форма, что является неотделимым элементом деятельности по собиранию доказательств¹¹. Сведения о фактах, приобретшие статус доказательства, выполняют действия по подтверждению (опровержению) определенного факта, входящего в предмет доказывания;

— *функцию, концентрирующую разносторонние знания о факте*, поскольку в доказывании соединяются знания из различных областей науки: права (конституции, процессуального, материального права), логики, психологии, медицины, техники и др. Например, реализуются конституционные положения, запрещающие принуждать к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников; лишающие доказательства, полученные с нарушением закона, юридической силы; о праве каждого на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство (ст.ст. 27, 28 Конституции Республики Беларусь). Кроме того, из всего объема полученных сведений, отбираются те, которые достоверно подтверждают необходимые для дела факты. Например, при рассмотрении споров об определении порядка владения (пользования) земельным участком выводы экспертов о вариантах определения порядка пользования земельным участком подлежат тщательной проверке судом с учетом доводов сторон и других доказательств по делу с целью выбора варианта, предусматривающего возможность

¹¹ Шейфер С. А. Роль защиты в формировании доказательственной базы по уголовному делу // Государство и право. — 2006. — № 7. — С. 61.

использования земельного участка по назначению (п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 1997 года № 11 «О некоторых вопросах применения земельного законодательства»);

— *активно-рациональную функцию*, состоящую, с одной стороны (активной) в деятельности по наполнению дела доказательствами: (определение, представление, собирание, исследование и оценка доказательств). Для осуществления процесса доказывания определены необходимые условия: состязательность процесса, равенство сторон, их права и обязанности, регламентированы функции суда по собиранию доказательств и правила, в соответствии с которыми суд направляет деятельность по выяснению обстоятельств дела. Рациональная сторона рассматриваемой функции заключается в освобождении дела от ненужной и избыточной информации в рамках пределов доказывания;

— *проверочную функцию*, предназначением которой является не просто получение сведений для подтверждения или опровержения нарушения прав и законных интересов, обоснованности доводов и возражений сторон, но и выяснение их достоверности. Проверочная функция непосредственно связана с целью установления истины по делу. Вместе с тем проверка обстоятельств, указывающих на сверхъестественные силы, сверхприродную сущность человека не сможет привести к обоснованному выводу о существовании этих обстоятельств, который мог бы быть положен в основу судебного постановления. Нетрадиционные способы познания объективной действительности в единичных случаях используются в криминалистике, уголовно-процессуальном праве и практической деятельности правоохранительных органов¹². Для выполнения проверочной функции в доказывании используются тактические приемы проведения действий по собиранию и оценке доказательств. Под тактикой в любой области деятельности подразумевается совокупность методов и приемов, применяемых для достижения намеченной цели¹³. Тактические приемы собирания доказательств закрепляются в процессуальных нормах, а поэтому являются обязательными для исполнения. Тактические приемы применяются и в гражданском судопроизводстве. Например, ст. 215 ГПК определяет порядок проведения судебного эксперимента, в соответствии с которым в случае неявки сторон должны присутствовать понятые. К участию в судебном эксперименте могут привлекаться специалисты и лица, воспроизводящие действия участников события. До воспроизведения действий восстанавливается обстановка, в которой по каждой из проверяемых версий происходило событие. Участникам эксперимента судья предлагает самостоятельно воспроизвести обстановку события и совершить действия, участниками или очевидцами которых они были. Проведение судебного эксперимента возможно при условии, что не будут унижены честь и достоинство участвующих в нем и окружающих лиц и не возникнет опасность для их здоровья. О проведении судебного эксперимента и его результатах составляется протокол. Применение тактических действий и психологических приемов допроса допускается при проведении допроса свидетелей (ст.ст. 188, 278 ГПК); допроса несовершеннолетнего свидетеля (ст. 189 ГПК); очной ставки (ст. 191 ГПК); предъявлении для опознания (ст. 212 ГПК). Тактика оценки доказательств определена в ст. 300 ГПК, когда суд обязан рассмотреть вопросы о том, какие

¹² Гришина Е. П. Нетрадиционные (неклассические) формы использования специальных знаний: современное состояние и перспективы применения // Современное право. — 2005. — № 11. — С. 54-59.

¹³ Лупинская П. А. Указ. работа. — С. 17.

факты входят в предмет доказывания каждой из сторон, третьего лица, заявляющего самостоятельные требования на предмет спора; какие из этих фактов установлены с помощью достоверных доказательств и какие не установлены; почему отвергаются те или иные доказательства; чьи требования или возражения в итоге оказались обоснованными полностью или частично;

— обосновывающую функцию, состоящую в фиксировании в надлежащей процессуальной форме полученной информации об искомых фактах. В итоге процесса доказывания раскрываются не только причины правового конфликта, но и существование (отсутствие) обстоятельств, нарушивших права и законные интересы лиц, обратившихся за судебной защитой. Окончательный вывод суда с анализом установленных фактов и оценкой подтверждающих их доказательств объективируется в судебном постановлении;

— разрабатывающую судебную практику, состоит в том, что доказывание по однородным делам формирует типичность предмета доказывания, создает ориентиры для поиска необходимых обстоятельств по делу, формируя единообразную судебную практику;

— гарантирующую, которая состоит в том, что, объектом деятельности в доказывании являются права сторон, их охраняемые законом интересы, нарушение (отсутствие нарушения) которых необходимо установить, при этом в процессе доказывания стороны реализуют предоставленные законом права не представление доказательств, помочь суда в этом вопросе в определенных законом случаях, право на участие в доказывании на всех его этапах, в том числе, в исследовании доказательств;

— обеспечительную функцию — определяется тем, что процесс доказывания обеспечивает поступательное процесса к поиску истины, достижению вывода, обоснованного доказательствами, правильного с точки зрения закона и внутреннего убеждения судей, о наличии фактов, к которым применяется соответствующая норма права. Таким образом регулируется конфликт, возникший в общественных правоотношениях, обеспечиваются интересы государства по стабилизации общественных отношений.

Как представляется, положения доказательственного права должны в максимальной степени быть унифицированы во всех видах судопроизводства, прежде всего, в гражданском и хозяйственном процессе. Вопрос об отраслевой самостоятельности хозяйственного (арбитражного) процессуального права является дискуссионным и нуждается в отдельной разработке. Некоторые ученые обосновывают позицию о самостоятельности арбитражного процессуального права¹⁴. Авторами, которые поддерживают иную точку зрения об отсутствии самостоятельной отрасли арбитражного (хозяйственного) процессуального права и наличии единого гражданского процессуального права ставится вопрос о необходимости разработки единого процессуального кодекса, регулирующего правосудие по гражданским делам (в широком смысле слова)¹⁵. По мнению

¹⁴ Клеандров М. И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. — М.: Волтерс Клювер, 2006; Чудиновская Н. А. Установление юридических фактов в особом производстве гражданского и арбитражного процесса: общее и особенное (некоторые аспекты) // Арбитражный и гражданский процесс. — 2005. — № 9; Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов»издание второе, переработанное и дополненное, стереотипное) / Под ред. В. В. Яркова. — М.: Волтерс Клювер, 2005; Каменков В. Основные принципы хозяйственного судопроизводства в новом Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь // КонсультантПлюс.

¹⁵ Ковалчук Л. К вопросу об особой природе защищаемых арбитражным судом правоотношений // Арбитражный и гражданский процесс. — 2006. — № 2. — С. 6; Ковалчук Л. В. Единое гражданское процессуальное право: быть или не быть? // Арбитражный и гражданский процесс. — 2005. — № 11. — С. 45-47.

И. Н. Колядко, сходство в регулировании основных институтов в гражданском и хозяйственном процессах позволяет в будущем ставить вопрос о создании единого кодекса, определяющего порядок осуществления правосудия и исполнения решений по гражданским и хозяйственным делам¹⁶.

Предмет и метод правового регулирования гражданского и хозяйственного процесса имеют много общего, характер деятельности тождественен — общими и хозяйственными судами разрешается спор о праве. Однако, в пользу позиции о самостоятельности хозяйственного процессуального права имеется немало аргументов: различается субъектный состав спора, учитывается специфика его характера (предпринимательская и иная хозяйственная деятельность), существуют неподведомственные общим судам дела (об экономической несостоятельности (банкротстве) и другие, указанные в ст. 47 ХПК), и наоборот, определенные категории дел неподведомственны хозяйственным судам (например, связанные с семейными правоотношениями). Хозяйственное судопроизводство регулируется самостоятельным хозяйственным процессуальным законодательством, сложилась практика рассмотрения и разрешения дел. В системе хозяйственных судов республики ежегодно происходит рассмотрение и разрешение десятков тысяч споров с учетом особенностей их хозяйственного (экономического) характера и количество таких дел увеличивается (с 17 тыс. в 2001 г. до 41 тыс. в 2005 г.¹⁷). Однако, на наш взгляд, необходимо применение единообразного подхода в хозяйственном и гражданском процессе относительно ряда институтов (представительства, обжалования судебных постановлений, международного гражданского процесса) и, безусловно, доказательственного права. Во-первых, потому, что институт доказательств и доказывания лежит в основе деятельности по делам, рассматривающим однородные, вытекающие из гражданских и связанных с ними правоотношений. Во-вторых, в гражданском и хозяйственном процессе по делам одной категории идентичен предмет доказывания, в который входят обстоятельства, указанные нормами единого материального права, регулирующими правоотношения. Используются одинаковые в своей основе средства доказывания, понятия и категории (относимость, допустимость, достоверность доказательств, освобождение от доказывания, применяются презумпции, указанные в нормах материального права), выделяются одинаковые этапы доказывания. В-третьих, законодательство предусматривает приоритетную подведомственность дел общему суду. При предъявлении нескольких связанных между собой требований, из которых одни подведомственны общему суду, а другие иному суду, все требования подлежат рассмотрению в общем суде, если иное не предусмотрено актами законодательства (ст. 38 ГПК, п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики от 22 июня 2000 года № 4/3 «О разграничении подведомственности дел между общими и хозяйственными судами»)¹⁸.

С. В. Поленина рассматривает несколько вариантов развития «пограничного» правового института. Он может развиваться преимущественно как институт «материнской» отрасли права, оставляя другой смежной однородной

¹⁶ Колядко И. Н. Основные направления реформы гражданского и хозяйственного судопроизводства в Республике Беларусь и других странах СНГ // Промышленно-торговое право. — 2002. — № 3. — С. 91-102.

¹⁷ Каменков В. С. О состоянии экономического правосудия в Республике Беларусь на современном этапе // Проблемы реализации норм права в условиях формирования рыночных отношений: материалы респ. науч.-практ. конф. (Минск, 24 нояб. 2006 г.). — Минск: БГЭУ, 2006. — С. 5.

¹⁸ О разграничении подведомственности дел между общими и хозяйственными судами: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики от 22.06.2000 г. № 4/3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2000. — № 67. — 6/248.

отрасли права все меньший удельный вес в регламентации данных отношений, что приведет к утрате комплексного характера института. Если в однородной отрасли число заимствованных черт будет увеличиваться, а сам институт начнет «специализироваться» в качестве института смежной отрасли, правовой институт может утратить комплексный характер и перейти из системы «материнской» отрасли права в систему смежной однородной отрасли. Не исключается и то, что в процессе специализации «пограничных» институтов число «материнских» и заимствованных черт уравняются, что может привести к своеобразной мутации взаимодействующих в рамках данного комплексного института черт смежных однородных отраслей права. Такая «мутация» может принять стойкий характер и придать «пограничному» институту новые качества и свойства, не исключая появления новой отрасли права¹⁹. Можно предвидеть, что в гражданском и хозяйственном судопроизводстве процесс развития института доказательств и доказывания будет происходить в направлении его совершенствования, что обусловлено развивающимися общественными отношениями, новыми механизмами их обеспечения, усложнением материального законодательства, появлением новых категорий споров, требующих разрешения в суде, а вместе с этим — развития механизма доказывания. По мере его развития возможно появление самостоятельного доказательственного права и отдельного нормативного правового акта. В Англии и США доказательственное право имеет самостоятельный статус, где его рассматривают как явление, отличное от процесса и обладающее универсальностью с точки зрения его применения и в уголовном, и в гражданском процессе. В этих странах не оспаривается, что доказательственное право — это часть процесса, но его важность, определенные отличия от процесса, общность для всех отраслей процессуального права привели к выделению его из гражданского и уголовного процесса²⁰. Английские ученые различают материальное и прилагаемое (*adjectival*) право. Первое определяет права и обязанности лиц, второе — состоит из правил, регулирующих пути реализации этих прав. Прилагаемое право подразделяется на процессуальное право (регулирует порядок действий от начала производства по делу и до постановления решений) и доказательственное право (изучает доказывание фактов в суде)²¹.

Таким образом, на основе анализа законодательства, теоретических положений, обосновывается понятие доказательственного права и его функции, аргументируется важность унификации отраслевого законодательства, регулирующего доказывание гражданском и хозяйственном процессуальном процессе.

¹⁹ Поленина С. В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. — 1999. — № 9. — С. 7.

²⁰ Решетникова И. В. Доказательственное право Англии и США. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Городец, 1999. — С. 6, 63.

²¹ Langan P. St. J., Henderson L. D. J. Civil procedure. — London; Sweet and Maxwell, 1983. — С. 1.